

Результаты регионального опроса

Влияние COVID-19 на работу организаций гражданского общества в Восточной Европе и Центральной Азии

Октябрь 2020

Содержание

Содержание	2
Введение и цели	3
<i>AFEW International</i>	4
Методология	4
Основные выводы	4
Результаты опроса	6
Заключение и рекомендации	25
Возможные действия	25

Авторы опроса и отчета:

Хелена Арнц, младший координатор проектов

Дарья Алексеева, программный директор

Рецензент опроса и отчета:

Анке ван Дам, исполнительный директор

Оформление:

Ольга Шелевахо, менеджер по коммуникациям

Введение и цели

11 марта 2020 года Всемирная организация здравоохранения объявила COVID-19 пандемией. С тех пор правительства стран по всему миру предприняли разного рода меры, направленные на сдерживание распространения вируса. Данный отчет посвящен ситуации в нескольких странах Восточной Европы и Центральной Азии. В нем дается оценка того, как COVID-19 повлиял на традиционные методы работы в этих странах. Ограничения, введенные правительствами, такие, как комендантский час в Бишкеке, необходимость получения разрешения на совершение таких действий как покупка продуктов в Москве и ограниченное передвижение в Таджикистане, усложнили работу организаций гражданского общества (ОГО).

Естественно, это оказывает существенное влияние на их целевые аудитории - ключевые группы населения и уязвимые группы, которые из-за ограничений на перемещения столкнулись с проблемами в получении медикаментов, потеряли работу или подвергались большому риску заражения вирусом. В начале июня 2020 года *AFEW Интернешнл* опубликовала отчет о влиянии государственных мер, принятых в период пандемии COVID-19, на ключевые и уязвимые группы населения в отношении ВИЧ, туберкулеза и вирусных гепатитов в регионе ВЕЦА.

В этом отчете особенно отмечено, что введенные ограничения повлияли на возможности общения людей и усилили чувство изоляции. Это в свою очередь оказало серьезное влияние на ситуацию с домашним насилием и доступом к медицинским услугам, включая доступ к услугам в области сексуального и репродуктивного здоровья. Пандемия также высветила существующие проблемы в системах здравоохранения стран.

В июньском отчете *AFEW Интернешнл* выделила примеры лучших практик, применяемых организациями гражданского общества, государствами и донорами. Многие проявили гибкость в оказании помощи нуждающимся группам, переключились на онлайн-методы работы и доказали свою способность реагировать на экстренные запросы.¹

На данный момент мир все еще находится под прямой угрозой COVID-19, и неизвестно, если и когда все вернется в норму. Данная ситуация требует от организаций стратегического и долгосрочного планирования, позволяющего справиться с предстоящими изменениями. С учетом этого *AFEW Интернешнл* провела опрос среди организаций гражданского общества в ВЕЦА о том, как пандемия и ограничения, призванные остановить распространение COVID-19, повлияли на них и на их работу. Как они справляются с ограничениями, как эта ситуация сказалась на их взаимодействии с государственными органами, какие потребности у них имеются на данный момент и какие могут возникнуть в обозримом будущем?

AFEW Интернешнл не единственная организация - во всем мире организации гражданского общества проводят исследования и ищут способы работы в новой реальности. Пандемия COVID-19 оказала серьезнейшее влияние на жизнь ключевых и уязвимых групп. Экспресс-оценка Европейской группы по лечению СПИДа в рамках проекта реагирования на COVID-19 также констатирует, что «сообщества, живущие с ВИЧ, включая ключевые и уязвимые группы населения, серьезно пострадали». Организации гражданского общества вынуждены искать альтернативные способы поддержки своих клиентов.

---

¹ [«Влияние государственных мер, принятых в период пандемии COVID-19, на ключевые и уязвимые группы населения в отношении ВИЧ, туберкулеза и вирусных гепатитов в Восточной Европе и Центральной Азии» \(5 июня 2020\), AFEW Интернешнл.](#)

Источником вдохновения для нашего опроса и отчета послужил отчет по исследованию «Влияние COVID-19 на организации гражданского общества в Африке», выпущенный в июне 2020 года организациями @AfricanNGOs и Epic-Africa. В отчете оценивается влияние пандемии на финансирование и деятельность ОГО, объясняется, как они справляются с этим, и рассказывается, какие уроки могут быть извлечены.

Введение и обоснование данного отчета опираются на отчет *AFEW Интернешнл* [«Перебои и новые подходы»](#) о влиянии государственных мер, принятых в период пандемии COVID-19, на ключевые и уязвимые группы населения в отношении ВИЧ, туберкулеза и вирусных гепатитов в Восточной Европе и Центральной Азии.

AFEW Интернешнл

Организация *AFEW Интернешнл*, в составе Партнерства AFEW (AFEW), работает над тем, чтобы сделать медицинскую помощь более доступной для людей, которые подвергаются повышенному риску заражения ВИЧ, туберкулезом и вирусными гепатитами.

AFEW имеет более чем 20-летний опыт и уникальную позицию в качестве регионального восточноевропейского и центральноазиатского партнерства, работающего в сфере общественного здравоохранения. AFEW создала обширную сеть организаций, в основном работающих над улучшением здоровья и благополучия людей в регионе ВЕЦА. Так как данный опрос распространялся среди целевых аудиторий и партнеров *AFEW Интернешнл*, он содержит информацию о влиянии COVID-19 на деятельность организаций гражданского общества, работающих в сфере общественного здравоохранения.

Методология

Опрос проводился в Google Формам с помощью структурированной анкеты, состоящей из 26 вопросов. Опрос был доступен в течение 2 недель с 3 по 18 августа 2020 года и распространялся по базе контактов *AFEW Интернешнл*, через веб-сайт и социальные сети *AFEW Интернешнл*, социальные сети партнеров, региональную платформу ВЕЦА, информационные бюллетени коалиций ИТРС и по снижению вреда, через ЮНЭЙДС ВЕЦА и программу Nuffic. Мы получили 103 ответа от различных организаций и групп из региона ВЕЦА. Опрос проводился на английском и русском языках.

Основные выводы

Опрос показал значительное влияние пандемии COVID-19 и ограничений, связанных с ней, на организации гражданского общества с точки зрения здоровья их сотрудников, работы и устойчивости. Почти половина респондентов признались, что сотрудники их организаций были положительно тестированы на COVID-19, что свидетельствует о влиянии вируса на персональном уровне. Большинство респондентов также отметили большое количество изменений в своей деятельности, в том числе им пришлось работать в новом формате, сокращать личные встречи и в большей степени работать удаленно, что также соответствует данным других отчетов о влиянии COVID-19.

Более 50% респондентов считают [сокращение пространства для гражданского общества](#) угрозой. В Таджикистане, например, гражданское общество все больше подвергается

давлению, вызванного новыми государственными законами. В [июле 2020 года](#) президент Рахмон принял новый закон, предусматривающий наказание журналистов, блогеров и гражданских активистов, распространяющих «неточную» и «недостоверную» информацию о

пандемии COVID-19. Эффект от принятого закона стал заметен сразу: в СМИ и соцсетях стало меньше дискуссий о пандемии, значительно сократился информационный поток. Некоторые таджикские СМИ даже перестали работать. Такой подход создает серьезную угрозу свободе слова в Таджикистане в долгосрочной перспективе. Согласно [отчету](#) Международного партнерства за права человека (IPHR), в Украине некоторые уязвимые группы, такие как бездомные люди и секс-работники, не смогли получить помощь по необходимым им вопросам в области здравоохранения из-за дискриминации или отсутствия адекватных ресурсов. Это показывает необходимость тщательно мониторить чрезвычайные государственные законы и меры изоляции, чтобы гарантировать, что в долгосрочной перспективе не будут нарушены права человека.

Интересно отметить, что исследование выявило необходимость развития более тесного сотрудничества между правительствами и организациями гражданского общества. 62% респондентов считают, что ОГО могут сыграть ключевую роль в национальных мерах реагирования на COVID-19. Правительствам следует более активно включать гражданское общество в стратегии реагирования и опираться на сильные стороны общественных организаций при оказании поддержки уязвимым группам населения.

Кроме того, более половины респондентов считают, что пандемия угрожает существованию их организации. Более половины респондентов считают ограничение передвижений значительной угрозой, так как становится все труднее выйти на связь с их клиентами, а половина респондентов не имеет достаточно возможностей для удовлетворения возросшего спроса на их услуги, связанного с приростом их целевой аудитории. Большинство респондентов признали необходимость в приобретении базовых навыков для удаленной работы, которые позволят им взаимодействовать с клиентами и управлять организацией. Многие организации перешли на онлайн-работу и нуждаются в дополнительных навыках и поддержке. Помимо навыков управления своими командами и благополучателями в онлайн-формате, организациям также необходимо узнать больше об онлайн-активизме и способах онлайн-адвокации в отношении государственных учреждений, о сборе средств (фандрайзинге) онлайн, а также об осознанности в отношении безопасности и защиты данных.

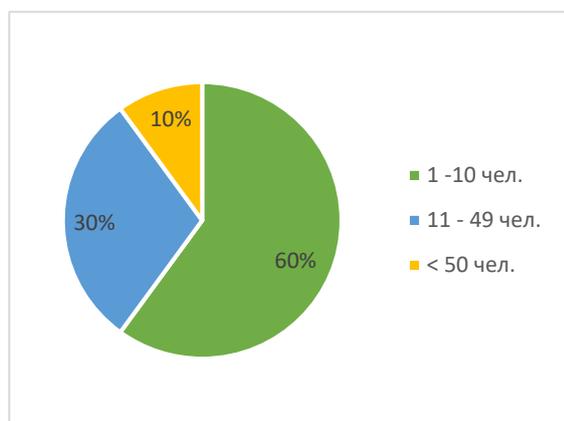
Была отмечена значительная неопределенность в отношении финансовой устойчивости. 84% респондентов назвали потерю финансирования из-за последствий пандемии главной угрозой для будущего. По-прежнему трудно сделать выводы о том, угрожает ли пандемия непрерывности деятельности организаций. ОГО заявили о потребности поддержки их в усилиях по фандрайзингу. Они ожидают, когда доноры и правительства сообщат о своих политиках финансирования и планах по работе с ОГО в ближайшем будущем.

Есть два положительных момента. Несмотря на ощущение незащищенности, вызванное пандемией, ОГО считают, что они станут сильнее и мобильнее в результате борьбы с COVID-19. 66% респондентов видят в удаленной работе положительные стороны. Многие признают, что их командная работа укрепилась, и организации научились быть более гибкими. Их опыт работы с ключевыми группами населения оказался полезным в ситуации с пандемией, когда каждый человек так или иначе подвергается риску. Исследование также показало, что большинство организаций проявили устойчивость и гибкость в работе во время пандемии, и большинство из них (88%) добавили новые виды деятельности в ответ на COVID-19, а более трети добавили новые целевые группы в свою деятельность.

Результаты опроса

Респонденты

Большинство респондентов работают в небольших организациях (1-10 человек). Около 30% работают в организациях среднего размера с количеством сотрудников от 11 до 49 человек. И лишь небольшой процент респондентов (10%) работает в организациях с количеством сотрудников более 50 человек.

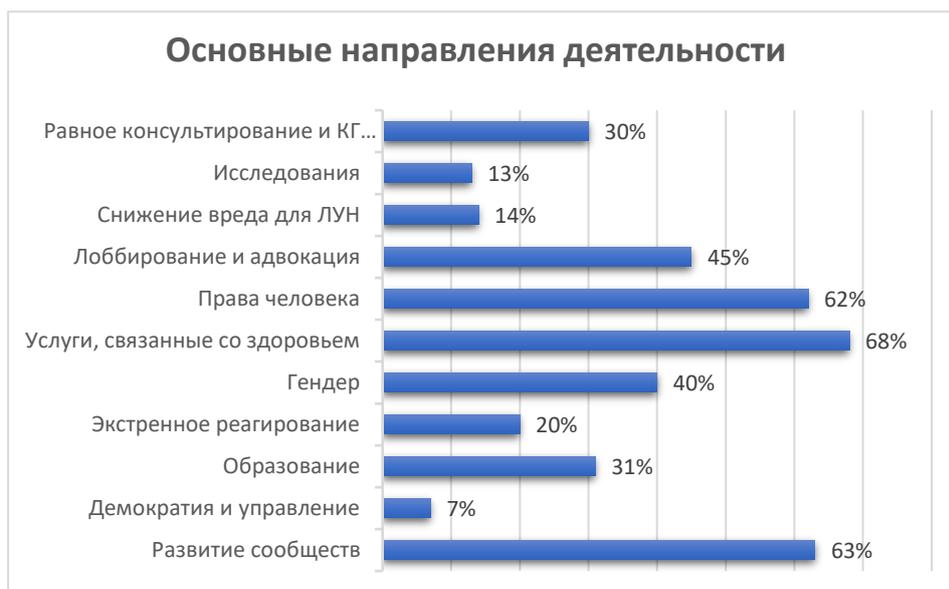

География

Большинство этих респондентов работают в Российской Федерации (21,4%), за ними следуют респонденты из Кыргызстана (20,4%), Украины (17,5%), Казахстана и Таджикистана (15,5%), Узбекистана (13,6%), Грузии (8%). , Беларуси (4%), Армении (3%), Азербайджана (2%), Туркменистана (1%) и Молдовы (1%).

Тип организации, сфера (-ы) деятельности и благополучатели

На диаграмме ниже указаны представленные типы организаций. Важно отметить, что в регионе ВЕЦА термины «организация гражданского общества», «некоммерческая организация» (НКО) и «неправительственная организация» (НПО) используются взаимозаменяемо, как синонимы, а общественные организации называются либо НПО, либо НКО, либо и тем и другим. Исходя из полученных данных мы видим, что большинство организаций идентифицируют себя в качестве одной из трех вышеуказанных. Основные направления работы - услуги, связанные со здоровьем, развитие местных сообществ и права человека

Благополучатели

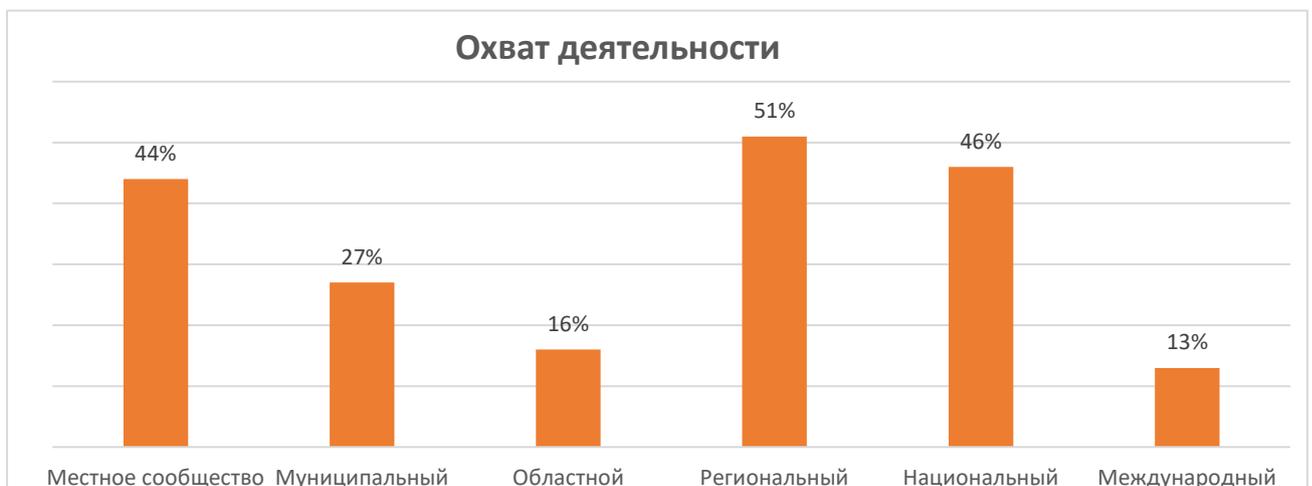
Большинство респондентов работают с ключевыми группами населения, из которых люди, живущие с ВИЧ (ЛЖВ), люди, употребляющие наркотики (ЛУН) и секс-работники составляют самые многочисленные ключевые группы. Большая часть организаций также работает с молодежью и женщинами.

Бюджет и охват деятельности

Большинство организаций работают на региональном (51%), национальном (47%) уровне и на уровне местных сообществ (44%). Любопытно, что большинство респондентов являются представителями малых и средних организаций с относительно небольшими годовыми бюджетами (56% до 100 000 долларов США).

Влияние пандемии COVID-19 на организационном уровне

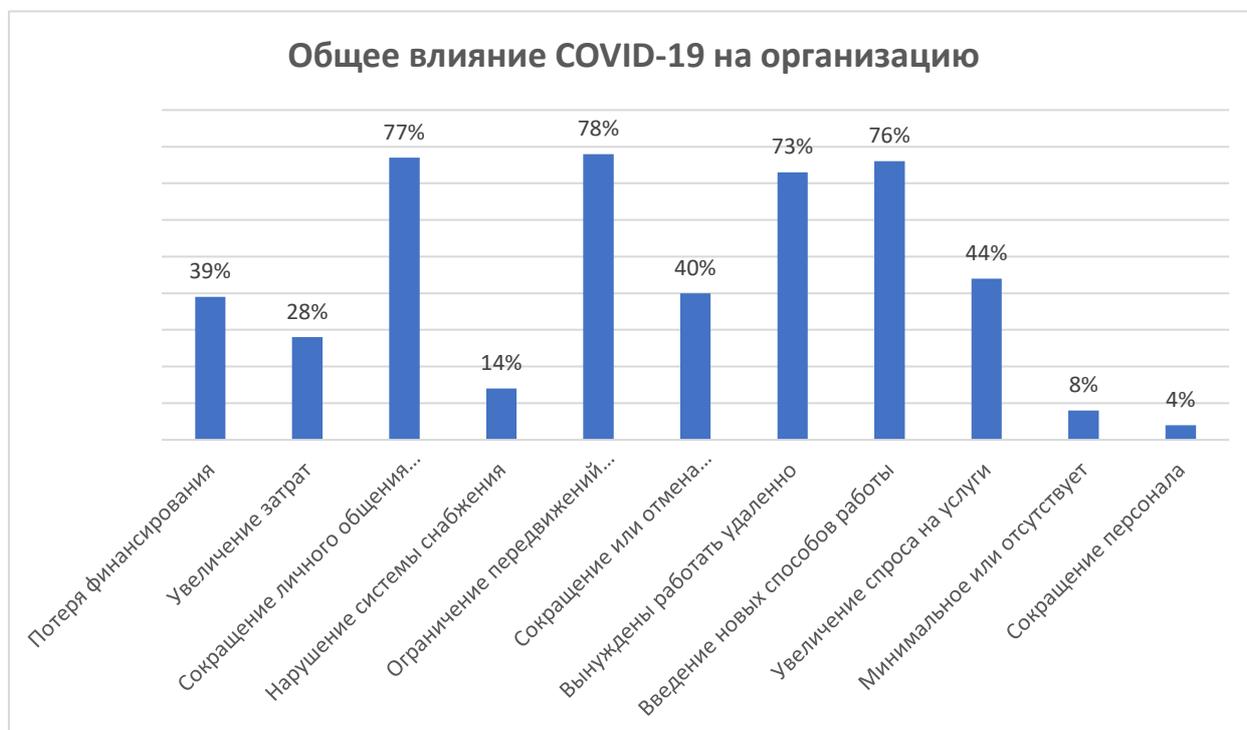

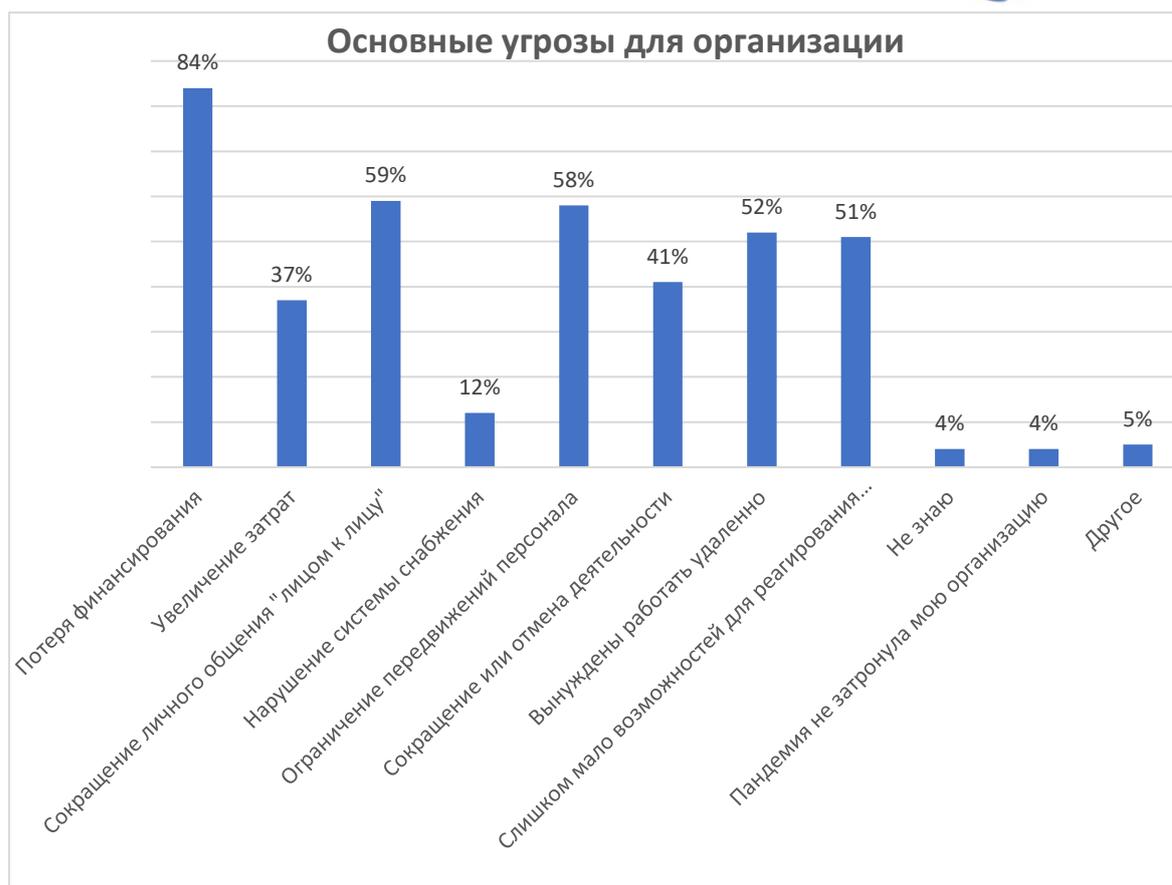
Воздействие COVID-19 на самих респондентов было значительным. 41% коллег из организаций респондентов получили положительный результат теста на COVID-19. Это означает, что почти половину респондентов пандемия затронула и продолжает затрагивать очень близко.

Пандемия оказала значительное влияние на работу и деятельность респондентов. 76% респондентов были вынуждены внедрить новые способы работы в результате

пандемии, 77% сократили личные встречи, ограничили передвижения персонала (78%), а 74% респондентов были вынуждены работать удаленно. Для некоторых организаций пандемия оказала давление на самую суть работы, поскольку общественные организации, работающие с местными сообществами и аутрич-работники столкнулись со значительными препятствиями и сложностями выхода к своим целевым группам.

Несмотря на то, что потеря финансирования и рост затрат не определены как основные последствия на данном этапе, абсолютное большинство респондентов (84%) считают потерю финансирования основной угрозой будущему организаций или опасаются, что в будущем финансирования будет недостаточно. См. диаграммы ниже с разбивкой по основным типам угроз.

Продолжение деятельности организации

Большинство - более 50% респондентов - в той или иной степени опасаются за существование своей организации. Среди угроз для организаций в результате пандемии COVID-19 и связанных с этим ограничений в качестве серьезных проблем респонденты выделили потерю финансирования, сокращение личного общения и ограничение передвижения персонала. Кроме того, в качестве проблем были упомянуты удаленная работа и повышенный спрос на услуги, для удовлетворения которых организация не имела достаточных возможностей. Опасения ОГО по поводу потери финансирования и неуверенность в будущем финансировании могут быть связаны с изменяющейся динамикой со спонсорами и ОГО в регионе. Пока рано делать выводы о том, как это будет развиваться.

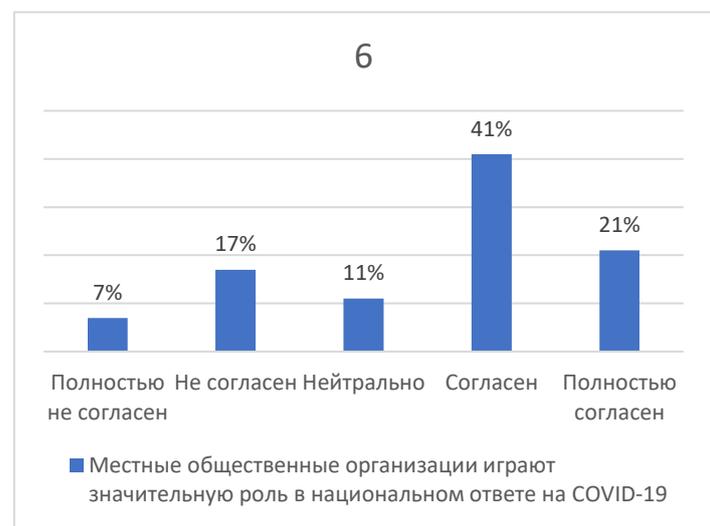
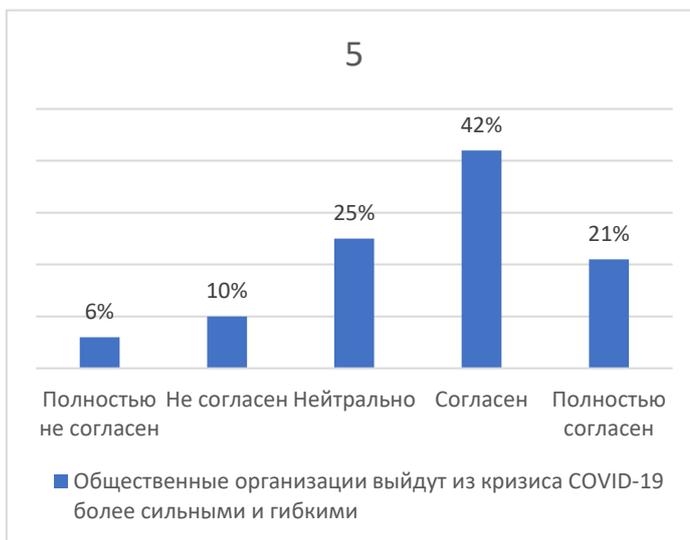
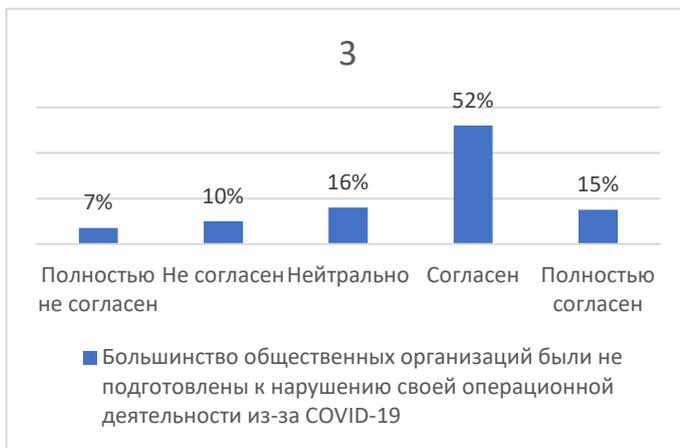
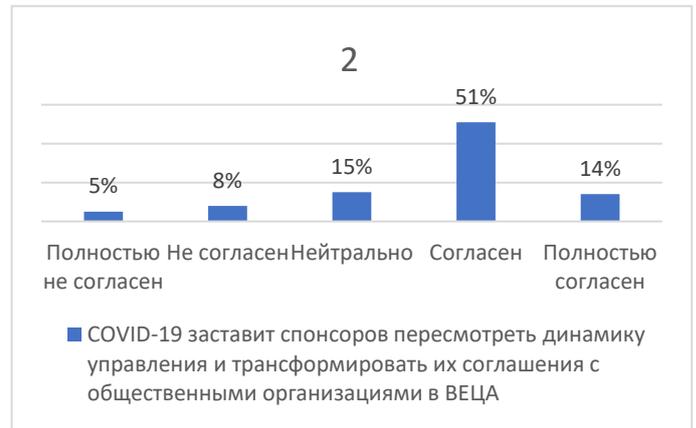
Роль организаций гражданского общества

Респондентов попросили оценить утверждения о том, как они видят свою роль в ответных мерах на пандемию. Ответы показывают, что большинство респондентов ценят роль ОГО в национальных ответных мерах, даже несмотря на то, что им пришлось справляться с перебоями в работе.

Более 70% респондентов считают, что пандемия приведет к повышению общественного признания деятельности организаций гражданского общества (График 1, «согласен» и «полностью согласен»). Здесь есть связь с идеей о роли ОГО, поскольку 62% респондентов считают, что ОГО играют критическую роль в национальных ответах на пандемию (График 6, «согласен» и «полностью согласен»). При этом 67% респондентов отметили, что они были не готовы справляться с перебоями в их деятельности (График 3, «согласен» и «полностью согласен»).

Любопытно, что респонденты также считают, что пандемия COVID-19 заставит спонсоров переосмыслить динамику управления и трансформировать свое взаимодействие с ОГО в регионе ВЕЦА (График 2, «согласен» и «полностью согласен»). Мнения разнятся относительно того, станут ли НПО более сильными и гибкими после кризиса COVID-19, это является более долгосрочной перспективой (График 5). То же касается влияния на устойчивость ОГО (График 7) и уровень использования государством навыков ОГО - нет единого мнения о том, насколько государства признают роль ОГО в ответе на COVID-19 (График 4).

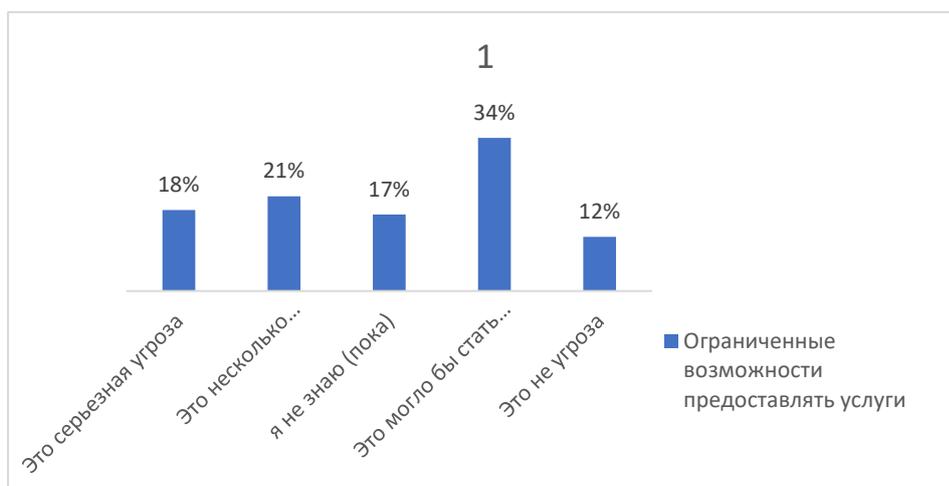
Графики

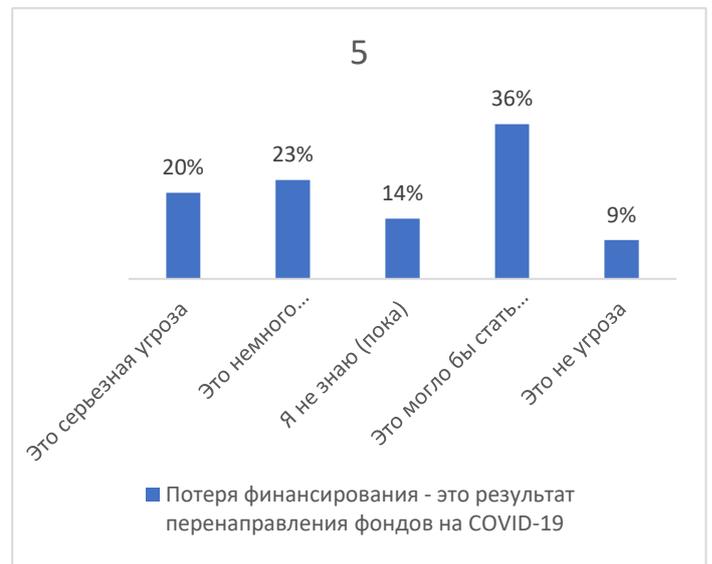
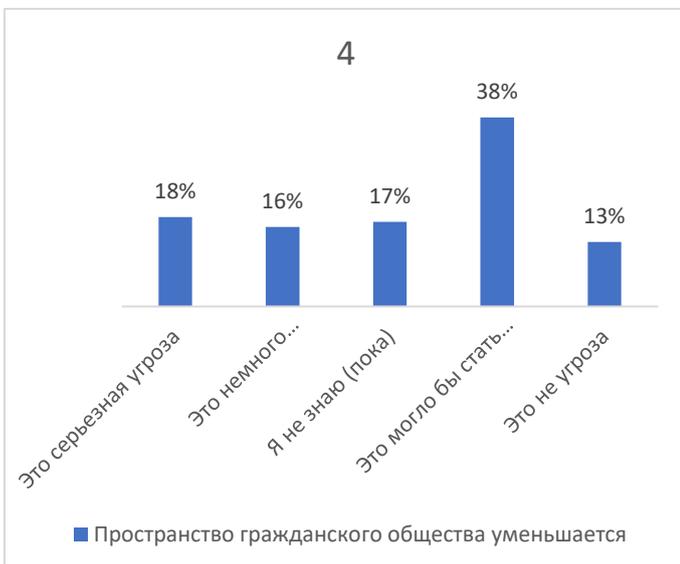
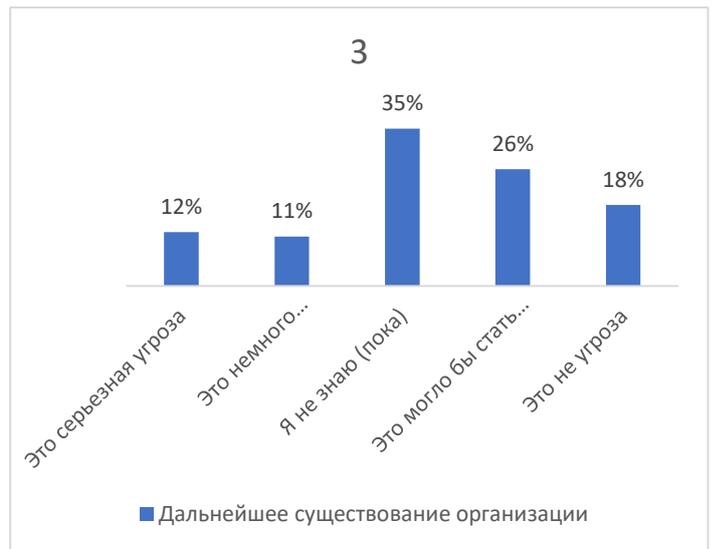
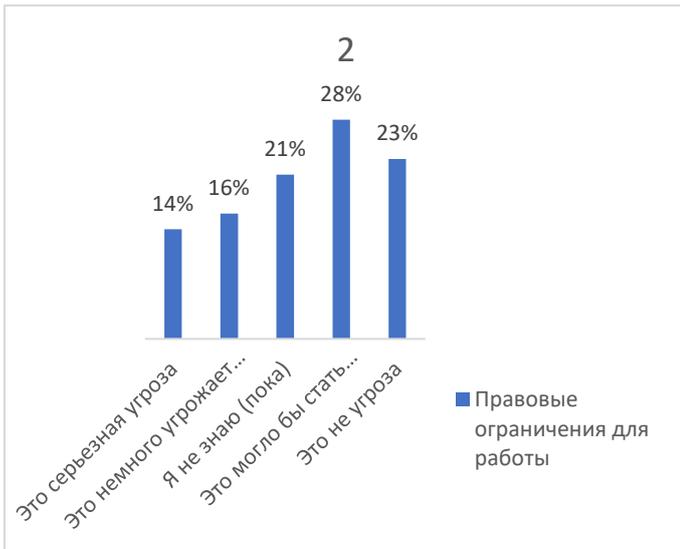

Основные угрозы для организаций из-за ограничений в связи с COVID-19

Мы попросили респондентов оценить, в какой степени изменения в результате пандемии могут представлять угрозу для их организации. На графике № 5 значительно выделяется то, что большинство респондентов опасаются потерять финансирование из-за перенаправления средств на COVID-19. Потеря способности предоставлять услуги также воспринималась респондентами как угроза и неопределенность (График 1). Мнения относительно того, являются ли правовые ограничения и сокращение пространства для гражданского общества угрозой для общественных организаций, разделились (Графики 2 и 4).

Изменения в программе

Большинство организаций либо продолжили работу со своими первоначальными группами, либо расширили группу благополучателей. Лишь небольшому проценту (7%) пришлось сузить круг групп, с которыми они работают. Когда их спросили, какие именно новые группы они включили при расширении охвата, не возникло ни одной группы, которая выделяется особо. Большинство респондентов в качестве новых целевых групп назвали мигрантов и их семьи, людей в трудной жизненной ситуации, ЛЖВ и ЛУН. Респондентов также спросили, были ли они вынуждены сужать группы. Большинство ответило, что это к ним не применимо или что они не сужали свои группы. Только 8 из 47 респондентов (это был не обязательный вопрос) ответили, что они сузили круг групп, с которыми работали изначально. См. таблицу ниже, в которой показано, какие группы включили респонденты, положительно ответившие на этот вопрос. Этот график говорит нам о том, что многие группы попали в трудную ситуацию; нет какой-то одной особенной группы, которая бы выделялась.

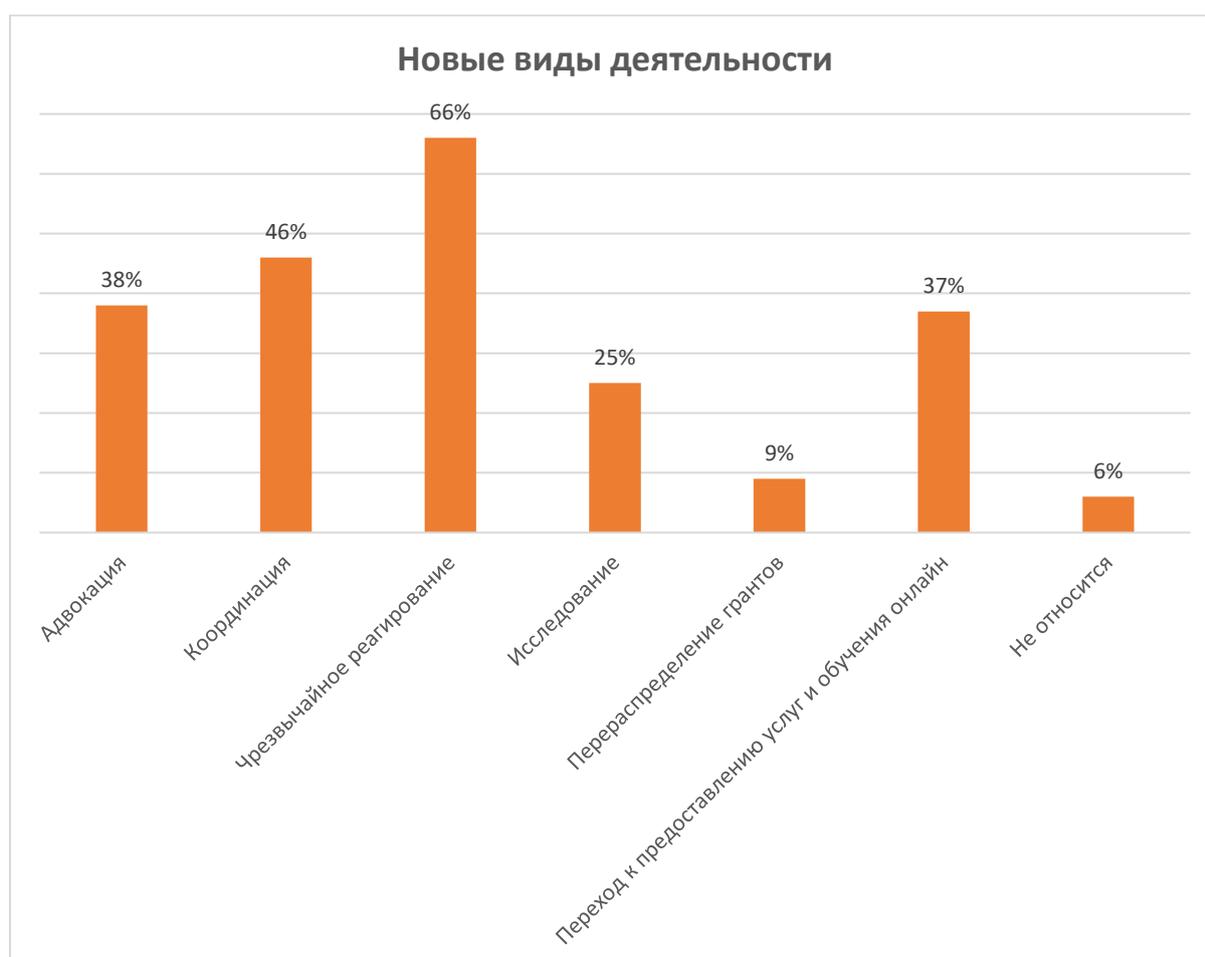

Ответы показывают, что организации доказали свою устойчивость и гибкость в том, как они работали во время пандемии. Мы попросили их подробнее рассказать, как именно пандемия повлияла на их группы благополучателей, тип деятельности и сотрудничество с другими организациями и государственными учреждениями.

Большинство организаций (почти 88%) респондентов добавили новые программные мероприятия в ответ на COVID-19. Только 12% ответили, что не сделали этого, и 1% не знает. Большинство организаций-респондентов расширяли деятельность, связанную с чрезвычайным реагированием. Они раздавали пищевые и гигиенические наборы в ответ на насущные потребности медицинского персонала и нуждающихся людей, что также видно на диаграмме

выше «Расширение целевых групп». Другие виды деятельности включают координацию усилий по содействию эффективному вовлечению гражданского общества и работу по адвокации, такую как выявление и мониторинг нарушений прав человека и обеспечение прозрачности.

Ниже приводится более подробная картина мероприятий. Большинство новых видов деятельности соответствуют миссии организаций (86%), а меньшинство (8%) расширили деятельность за пределы своей миссии.

Основные источники финансирования для новых видов деятельности

Основные источники финансирования для новых видов деятельности включают международные фонды и международные НПО. Правительства стран ВЕЦА не [считаются] основным источником финансирования среди организаций-респондентов.

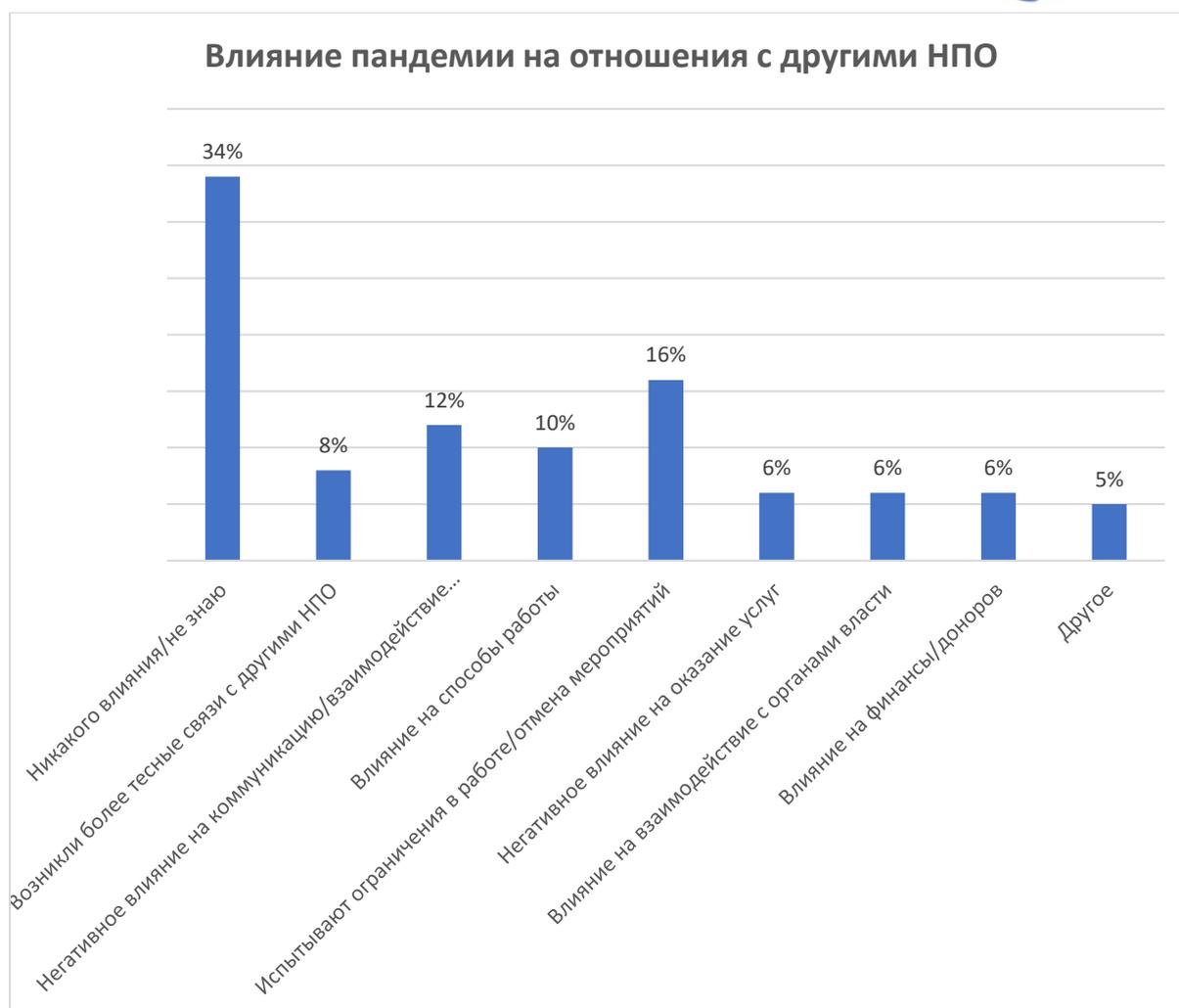

На уровне партнерства с другими организациями

Треть респондентов (34%) утверждает, что пандемия не изменила их отношения с другими ОГО из их региона. Остальные (66%) ответили, что так или иначе испытали влияние на партнерство с другими организациями. Негативное воздействие на сотрудничество включает в себя ограничения в работе, отмену мероприятий (16%), а также ощущение, что пандемия негативно повлияла на их коммуникацию с другими организациями (12%), поскольку некоторые из них не могут работать онлайн и не привыкли к цифровым способам коммуникации. Некоторые выразили ощущение, что этот опыт повлияет на то, с какими организациями они будут сотрудничать в будущем, потому что они могут потерять некоторых партнеров из-за недостатка финансовых средств. Не все ОГО продолжили оказывать услуги во время изоляции и карантина, что привело к сокращению сотрудничества и координации между организациями и благополучателями.

Небольшая часть респондентов поделилась тем, что пандемия даже усилила сотрудничество (8%). Некоторым из них пришлось реагировать на увеличившиеся и новые потребности, и, следовательно, было необходимо организовать услуги в более широком масштабе. Поэтому объединение сил стало необходимым. Кроме того, они начали больше сотрудничать, поскольку удавалось находить решение общих проблем совместно.

Интересно посмотреть, как пандемия повлияла на отношения между организациями и государственными структурами. Таблица «Источники финансирования» на стр. 15 показывает, что государство не является ключевым спонсором, однако, возможно, есть другие аспекты, помимо финансирования, которые оно на себя взяло. Из 6% указавших на изменение их взаимодействия с государством в связи с пандемией, 5% респондентов отметили, что это взаимодействие стало хуже, и лишь 1% отметил позитивные изменения.

На уровне партнерства с государственными учреждениями

Таблица показывает, что почти половина ответивших сократили сотрудничество с государственными органами. Вместе с 6% из предыдущей таблицы, испытывавшими трудности при взаимодействии с госучреждениями, общая цифра возрастает. В результате более половины ответивших указывают на проблемы в сотрудничестве с государством. Организации почувствовали, как сместились приоритеты местных органов власти. Ответные меры на COVID-19 стали главным приоритетом, в то время как снижение вреда и ответ на ВИЧ/СПИД были вытеснены из повестки дня. Это затрудняло работу НПО с учреждениями, поскольку коммуникация отсутствовала или была очень медленной. Некоторые ответили, что в тот период НПО не рассматривались как источник помощи. Такие мероприятия как адвокация либо задерживались, либо их было труднее выполнить. 6% респондентов указали, что «правительство недоступно», что означает, что государственные чиновники либо сами заболели, либо были полностью перегружены.

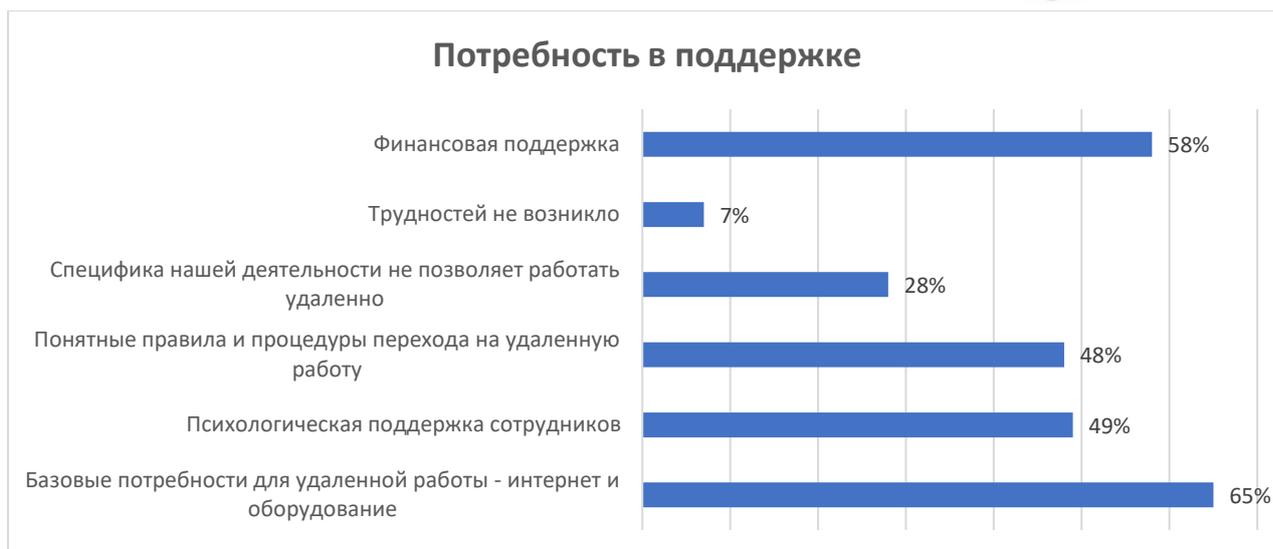
Интересно, что 10% респондентов указали, что сотрудничество с госорганами увеличилось и даже установились более тесные связи. Респонденты отмечают, что они стали членами правительственных рабочих групп по COVID-19, увеличилось взаимодействие с государственными медицинскими учреждениями, с фондом ООН в области народонаселения и программой ЮНЭЙДС, а также усилилась роль НПО в координации действий с государственными органами в чрезвычайных ситуациях.

Потребности организаций в поддержке при работе в изменяющейся среде

Большинство респондентов нуждается в освоении базовых навыков удаленной работы. Многие организации переключились на работу онлайн и нуждаются в дополнительных навыках и поддержке. Организации не только нуждаются в навыках управления своим командами и благополучателями в онлайн-формате, но им также нужно научиться онлайн активизму и онлайн адвокации с госучреждениями.

Потребность в навыках

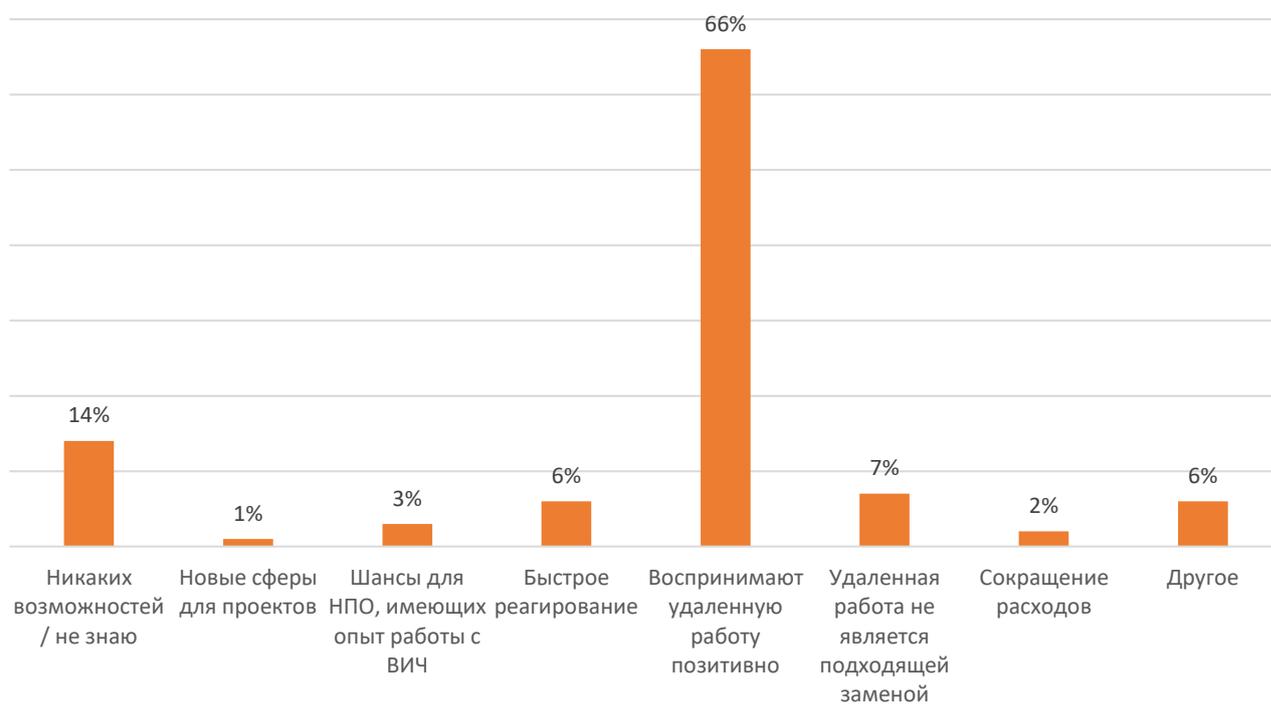

Возможности, которые появились с пандемией

Большинство людей (66%) ответили, что пандемия COVID-19 заставила их переосмыслить способы работы и задуматься над новыми возможностями. Она научила их работать удаленно, думать об освоении цифровых навыков, проведении консультаций онлайн и придала способность быстро реагировать на ситуации. Большинство из них положительно смотрят на эти изменения, потому что учатся чему-то новому. Им удаётся обеспечивать безопасную аутич-деятельность и консультации, и они надеются, что то, что они знают о реагировании на ВИЧ, поможет им лучше справляться с реагированием на COVID-19. Один из респондентов упомянул, что они проводят параллели между реагированием на ВИЧ и COVID в адвокации перед правительством, в надежде, что теперь правительства более серьезно отнесутся к эпидемии ВИЧ. Один респондент упомянул, что государственные органы обращались к ним за помощью в том, как работать онлайн. Другой респондент даже признался, что стало очевидно, что они могут обходиться без офиса.

Возможности, которые появились с пандемией

Респонденты упомянули, что их организации укрепили свою работу в команде и научились быть гибкими. Их опыт работы с ключевыми группами населения оказался полезным в ситуации с пандемией, когда каждый человек так или иначе подвергается риску. Лишь несколько респондентов отметили трудности работы новым образом и не рассматривают это как возможность (7%). Некоторые респонденты ответили, что не видят возможностей (пока), или затрудняются с ответом.

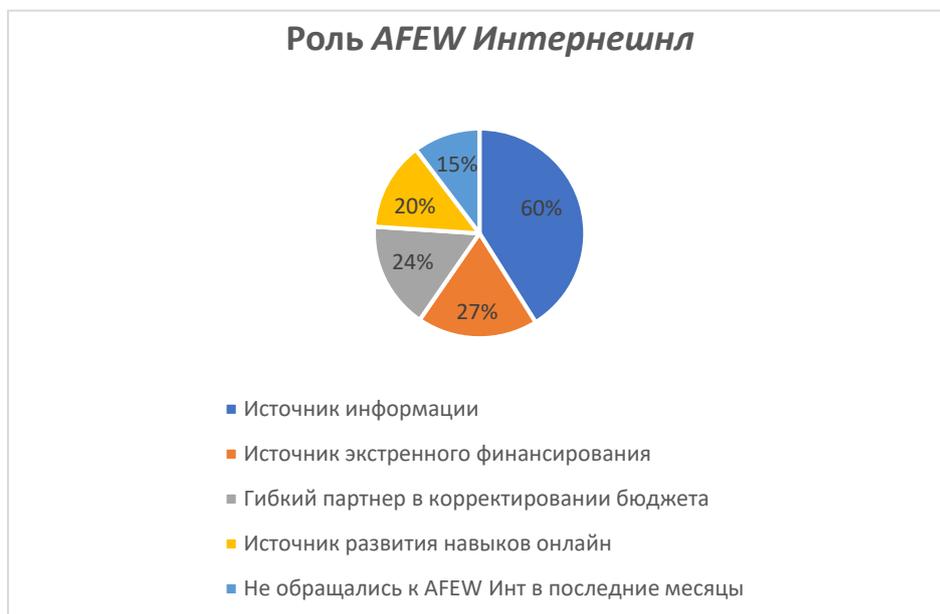
Роль AFEW Интернешнл

В ходе опроса мы оценили, какую роль *AFEW Интернешнл* сыграла для респондентов. Ниже приведены ответы на вопросы о поддержке, оказанной *AFEW Интернешнл*, и ее влиянии, а также о поддержке, которую, по мнению респондентов, *AFEW Интернешнл* может оказать.

Роль AFEW Интернешнл в оказании поддержки в месяцы с начала пандемии

Многие ответы респондентов на этот вопрос касаются основных моментов в таблицах выше. *AFEW Интернешнл* чаще всего рассматривается как источник информации (60% респондентов). Люди отмечают, что веб-сайт информативен, точен и заслуживает доверия, поскольку *AFEW Интернешнл* обладает необходимыми знаниями. Было признано, что вторым важным видом поддержки, которую предоставляет *AFEW*, является развитие навыков. Многие респонденты (20%) отметили, что онлайн-тренинги, организованные *AFEW*, помогли улучшить общее развитие, повысить квалификацию сотрудников и повысить уверенность в работе онлайн. Они упомянули тренинг по платформе Zoom и тренинг по совместным исследованиям на уровне сообществ. В-третьих, гибкость *AFEW Интернешнл* в выделении бюджетных средств помогла им откликнуться на реальные потребности. Респонденты отметили, что они смогли расширить деятельность, связанную с поддержкой и консультированием, чтобы обеспечить

удовлетворение потребностей своей целевой группы. Несколько раз упоминался Фонд Экстренной Помощи [для ключевых групп в ВЕЦА] (этим фондом *AFEW Интернешнл* управляет совместно с Aidsfonds).

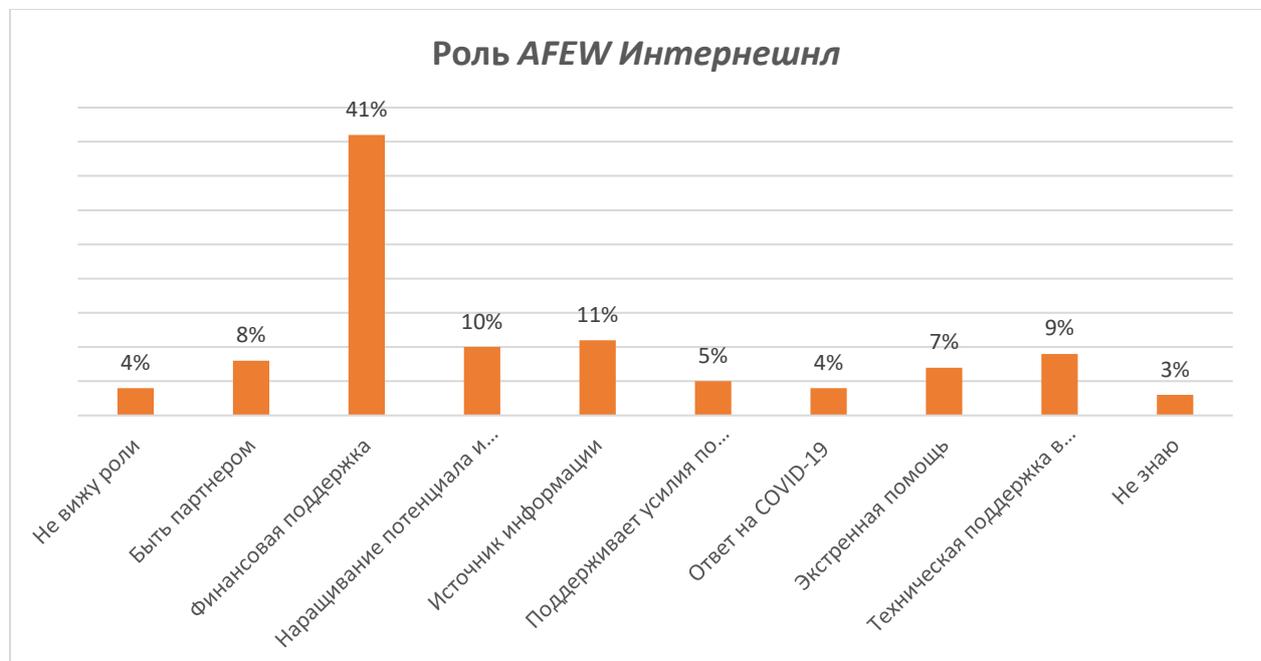
Каково влияние этой поддержки?

Большинство респондентов отметили, что *AFEW Интернешнл* помогла им, предоставив точную информацию. Многие отмечали пункт «информация», но некоторые из них упомянули, что через веб-сайт они узнавали больше о COVID. Некоторые респонденты ответили, что *AFEW Интернешнл* помог им удовлетворить реальные потребности, будучи гибким партнером при корректировке бюджета, а другой группе была оказана экстренная помощь. 15% респондентов

либо не обращались в *AFEW Интернешнл* за помощью, либо заявили, что это никак не повлияло на них.

Какую именно поддержку может предоставить *AFEW Интернешнл*, согласно ответам респондентов?

Большинство респондентов отметили, что они нуждаются в финансовой поддержке, чтобы продолжить свою работу, и надеются, что *AFEW Интернешнл* сможет поддержать их финансово. Это касается грантов, а также подписок Zoom и покупки материалов для удаленной работы.

Во-вторых, люди отметили постоянную потребность в информации и наращивании потенциала персонала. Было предложено несколько идей, таких как развитие навыков для работы онлайн, онлайн-тренинги, запуск веб-портала для удаленного управления проектами, разработка новых образовательных технологий, экспертиза, обучение женщин тому, как найти работу, обучение гражданского общества и обучение тому, как взаимодействовать с государственными образовательными учреждениями.

В-третьих, респонденты назвали экстренную помощь важным ответом на прямые нужды. Один человек упомянул о необходимости постоянно прислушиваться и реагировать на то, что нужно сообществу. 4% видят роль *AFEW Интернешнл* в реагировании на COVID.

Наконец, несколько респондентов упомянули о необходимости технической поддержки в поиске финансовой помощи со стороны доноров. В условиях меняющейся донорской среды они хотели бы иметь доступ к информации о возможностях финансирования, помощь в установлении контактов с потенциальными донорами, а также консультирование и долгосрочное планирование для привлечения ресурсов с целью повышения устойчивости услуг и консультаций для людей, наиболее уязвимых к ВИЧ.

Заключение и рекомендации

Несмотря на то, что респонденты не знают, как текущая ситуация повлияет на их организации в долгосрочной перспективе, изменение отношений с партнерами и неуверенность относительно будущего финансирования являются причинами их серьезных опасений. В некоторых случаях отмечается увеличившееся сотрудничество с государством, но и здесь есть пространство для улучшения. Правительства могли бы более активно задействовать гражданское общество в реагировании на COVID-19. Неуверенность относительно финансирования и фандрайзинга идентифицированы как главные угрозы для организаций, хотя также считается, что предоставление услуг нуждающимся находится под значительной угрозой.

Из этого вытекают следующие рекомендации.

Рекомендации

- ➔ Организации гражданского общества чувствуют, что правительство предпринимает ответные меры на COVID без консультаций с гражданским обществом, несмотря на тот факт, что ОГО имеют способность помочь, благодаря их сетям и установленным механизмам работы. Некоторые общественные организации были включены в национальные ответы государств, но здесь можно многое улучшить.
- ➔ Большинство респондентов работают онлайн, потому что это единственный способ продолжить деятельность. Поскольку мы не знаем, как долго будет продолжаться такая ситуация, было бы полезно развивать навыки сотрудников для работы в цифровом мире, особенно в отношении фасилитации онлайн сессий и управления программами и сотрудниками онлайн. Ожидается, что новый способ работы сохранится даже тогда, когда пандемия закончится. Развитие навыков и компетенций в этом направлении также является одним из аспектов, в который должны инвестировать организации и правительства.
- ➔ ОГО нуждаются в поддержке в процессе фандрайзинга, а также в технической поддержке.
- ➔ ОГО нуждаются в обучении адвокации и активизму онлайн.
- ➔ Необходимо предоставлять качественную и достоверную информацию для ОГО, чтобы они могли предвосхищать вероятное развитие ситуации с пандемией как на финансовом уровне, так и в плане предоставления услуг.
- ➔ Поскольку ситуация быстро меняется, существует необходимость отвечать на экстренные нужды. ОГО нуждаются в гибкости доноров при реагировании на срочные потребности в финансировании и коммуникации.

Многим респондентам сложно оценить, насколько пандемия угрожает продолжительному существованию их организаций. Это связано с тем, как доноры и правительства будут работать с ОГО с течением времени.

Потребности и возможные действия

1. ОГО должны определить пробелы в способности справляться с новыми подходами к работе и преодолеть их. Активный поиск способов восполнить пробелы в навыках или знаниях.

«Недостаточная кооперация и координация сократили количество контактов и встреч для выполнения местных инициатив. Не все организации продолжают оказывать услуги во время карантина».

2. Доноры должны осознать тот факт, что не все ОГО способны ориентироваться в сфере финансирования в связи с тем, что в настоящее время отсутствует возможность личных встреч лицом к лицу. В этом случае как ОГО, так и донорам необходимо находить друг друга.

«Если мы говорим про донорские организации, их активность значительно сократилась...»

«[Нам необходима] информация об иных способах финансирования и поддержка в установлении контактов с потенциальными донорами».

3. Информация – это всегда ключ к определению вашей стратегии и деятельности. AFEW Интернешнл запустил [информационный раздел по COVID-19](#), где предоставляет достоверную информацию на русском языке. Поскольку ОГО работают в странах, где информация не всегда надежна, данная мера необходима, чтобы они ощущали связь с миром. Раздел по COVID-19 включает актуальные международные и региональные исследования, статьи и статистику по COVID-19.

«Мы многое узнали на вашем веб-сайте. Это помогло нам быстро реагировать на изменяющиеся обстоятельства».

Контакты

Van Diemenstraat 48 1013 NH Amsterdam, The Netherlands

+31 20 6381718

Email

info@afew.nl

Вебсайт

www.afew.org

Мы в социальных сетях:

Facebook – [AFEWInternational](#)

Twitter – [AFEW_Int](#)

Instagram – [afew_international](#)

Linkedin – [AFEW International](#)

YouTube – [AFEW International](#)